

УДК 94(47).043+94(47).044

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-3.34-51

Участие мариЙцев в Ливонской (1558–1583) и Русско-шведской (1589–1595) войнах

С.К. Свечников

*МариЙский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева
Йошкар-Ола, Российская Федерация*

В статье рассматривается история участия мариЙцев в составе войск Московского государства в войнах в Прибалтике во второй половине XVI в. Их количество в рядах многотысячных московских войск не превышало нескольких сотен человек, однако во всех случаях мариЙских воинов определяли в состав Передового полка. Участие мариЙцев в Ливонской войне в основном сводилось к конным набегам и стычкам с небольшими отрядами противника. Во время Русско-шведской войны (1589–1595) мариЙцы впервые принимали участие в штурме крепости. Также черемисы, как и остальные ратники московского войска, участвовали в грабеже и опустошении прибалтийских земель.

Ключевые слова: мариЙцы, черемисы, Ливонская война, Русско-шведская война, Прибалтика, Передовой полк, черемисские войны

Для цитирования: Свечников С.К. Участие мариЙцев в Ливонской (1558–1583) и Русско-шведской (1589–1595) войнах // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №3. С.34–51. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.34-51>

Вопрос об участии мариЙских воинов в военных действиях в Прибалтике на службе Московского государства во второй половине XVI в. является малоизученным. В XIX в. вскользь об этом писал казанский историк Н.А. Фирсов, утверждавший, что в Ливонии ополчение, составленное из татар, черемис, мордвы, вотяков, чувашей, башкир бывшего Казанского ханства, «употреблялся в особенности там, где нужно было произвести резню и грабеж» [41, с.168]. Упоминания об участии мариЙцев в войнах на территории Прибалтики в 1550–1590-х гг. имеются в исследованиях С.Х. Алишева, И.П. Ермолаева, Н.В. Никольского, В.В. Пенского, Я.В. Филипчака, А.А. Шапрана и др. [4, с.190; 8, с.65; 9, с.93; 18, с.132–133; 19, с.29, 85; 20, с.500–502, 504, 506; 21, с.196–198; 43, с.167]. Более подробно вопросы участия мариЙских воинов в Ливонской и Русско-шведской войнах второй половины XVI в. рассмотрены в работах А.Г. Бахтина и Б.А. Илюшина. В исследованиях А.Г. Бахтина дальнейшее развитие получило мнение Н.А. Фирсова о том, что действия мариЙцев и

других поволжских ополченцев сводились в основном к опустошению местности, разорению населения вражеской территории [5, с.467–468]. Б.А. Илюшин обратил внимание на то, что почти во всех случаях ведения боевых действий на территории Прибалтики черемисы значились в Передовом полку [11, с.63, 78, 144], то есть марийские воины действовали на первой линии, принимавшей на себя первоначальный удар противника.

Весной 1557 г. закончилась кровопролитная Первая черемисская война, начавшаяся в конце 1552 г. после падения Казани и ликвидации Казанского ханства. Основные и наиболее активные ее участники – луговые марийцы, – потерпев ряд существенных поражений, были вынуждены прекратить сопротивление и дать присягу на верность русскому царю Ивану IV. Марийцам была дана царская жалованная грамота, «как им государю вперед служить во веки и их детям» [23, с.256]. Эта жалованная грамота (равно как и та, что была выдана горным людям в 1551 г.) утеряна, о ее содержании можно только догадываться. Однако точно можно утверждать, что одним из условий перехода в российское подданство являлось участие «злолютых» марийских ратников в войнах Московского царства с соседними государствами.

В 1558 г. Иван IV начал войну против Ливонского ордена, отказавшегося от выплаты юрьевской дани. В качестве устрашения на ливонцев было направлено многонациональное войско, номинально возглавляемое касимовским ханом Шах-Али. Согласно Никоновской и Лебедевской летописям, у русско-ливонской границы эта армия была собрана к ноябрю 1557 г. Традиционно московское войско состояло из 5 полков: Сторожевого, Передового, Большого, Правой руки илевой руки. Марийцы значились среди воинов Передового полка: «А в передовом полку церевичь Тахтамышь, а бояр и воевод Иван Васильевич Шереметев Большой да Олексей Данилович Басманов, да черкаские князи князь Иван Маашик з братьею; да в передовом же полку Данило Адашев, а с ним казанские люди ис Казани и из Свяги и из Чебоксары, и черемиса и новокрещены» [23, с.259]. Согласно Псковской III летописи, Иван IV направил на ливонцев «царя Шихалея и воевод своих со множеством воинства, князеи и дечи боярских, и черкасы пятигорские, и татары, и черемиса» [26, с.235]. По разным сведениям и предположениям, московские рати, действовавшие в Ливонии в начале 1558 г., насчитывали от 4 до 65 тыс. чел. [6, с.37; 19, с.29–30; 40, с.94]. Марийских воинов, составлявших лишь небольшую часть далеко не самого многочисленного Передового полка, было, скорее всего, несколько сот человек.

Войска Ивана IV Грозного вторглись в Ливонию 22 января 1558 г. Они не задерживались у городов и крепостей, а громили округу, жгли села, деревни, демонстративно проявляли жестокость к населению. По словам ливонского хрониста Ниенштедта, «как только перешли они границу,

сейчас засверкали топоры и сабли, стали они рубить и женщин, и мужчин, и скот, сожгли все дворы и крестьянские хаты и прошли знатную часть Ливонии, опустошая по дороге все» [14, с.14]. Такую же картину описывает Рюссов: «...московит с сильным войском пришел в Ливонию, напал на земли в епископстве рижском, дерптском и Вирланде, грабил, жег и убивал, и причинил большой убыток убийством, грабежом, пожаром и взятием в плен, без всякого сопротивления, ливонцев; то, чего он не мог захватить с собой из скота и хлеба, он уничтожил; много скота он загонял в сараи, затем поджигал и сжигал их со скотом» [15, с.358]. В этих и иных европейских хрониках отсутствуют упоминания об участии в Ливонской войне марийцев. Из народов, входивших в состав московских войск, называются только русские и татары. Однако, вне всякого сомнения, в грабеж и разорение Ливонии марийские воины тоже внесли свой вклад.

Более подробное и детальное описание похода московских войск содержится в Никоновской и Лебедевской летописях. В частности, легкий отряд, куда вошла и та часть Передового полка, которым руководил Д.Ф. Адашев (следовательно, там были и марийские воины), в течение первых десяти дней опустошил значительную территорию «подле Литовской рубежь, вдоль на полтораста верст, а поперег на сто верст», а затем соединился с главными силами под Дерптом (Юрьевом). Дерптский гарнизон осуществил вылазку, однако отряд, состоявший из 500 всадников и пехотинцев, был разбит русским ертаулом, подоспевшими к ним на помощь ратниками Передового полка и полка Правой руки («многие черкасы и дети боярские»). После этого была беспощадно разорена вся северовосточная часть Ливонского ордена. К середине февраля 1558 г. первый поход на Ливонию завершился [23, с.260–261].

Марийцы не были задействованы в битве за Нарву, закончившейся ее падением в мае 1558 г., равно как и в последующих военных действиях до конца 1558 г. [19, с.35–64]. По всей видимости, они в феврале 1558 г. были отпущены по домам. Вряд ли марийские воины были недовольны результатами своего участия в походе на Ливонию в 1558 г.: крупных сражений не было, потери оказались незначительны, всяких богатств награблено с избытком.

В конце 1558 г. было собрано новое большое войско для похода на Ливонию. По расчетам В.В. Пенского, оно насчитывало 18–20 тыс. чел. [19, с.66–68]. Формально командующим был назначен татарский царевич Тохтамыш, но фактически всеми 5 полками руководил опытный воевода князь С.И. Микулинский. Согласно разрядным записям, в Передовом полку числились казанские горные и луговые люди: «В передовом полку бояре и воеводы князь Василей Семенович Серебряной да Микита Романович Юрьев; да в передовом же полку из Острова воевода Федор Васильевич Шереметев. Да в передовом же полку с царевым Шиголеевым двором

князь Ондрей Петрович Телятевской; да в передовом же полку с казанскими з горными и с луговыми людьми воевода Борис Иванов сын Сукин» [27, с.176; 30, с.39]. Об участии черемис в этом походе сообщается в Псковской III летописи [26, с.237]. Вторжение началось 15 января 1559 г. На этот раз была разорена южная часть Ливонского ордена. Характер действий московских войск не отличался от похода начала 1558 г. Двигаясь в сторону Риги, они опустошали все на своем пути, не встречая при этом серьезного сопротивления: «...и воевали до Риги и Задвинье все и Поморье и от Риги по обе стороне Двины, и поплениша землю их всю, и не бе места идеже не воеваша» [26, с.238]. Поход завершился 17 февраля 1559 г. Крупное сражение имело место 17 января 1559 г. под Тирзеном. С отрядом рижского домпробста («печатника арцыбискупова») Фридриха Фелькерзама (Янатува) столкнулись ратники Передового полка. В упорном бою ливонцы потерпели сокрушительное поражение. В сражении пали 400 «немцев», в том числе военачальники Гедерт и Ганус, в плен попали сам Ф. Фелькерзам и 34 «мызников лутчих» [6, с.57; 19, с.71–72; 23, с.278; 26, с.238]. О потерях Передового полка не сообщается, но, скорее всего, они были значительны. В русских летописях говорится об отсутствии погибших и раненых среди московских ратников («все вышли здоровы») [23, с.278, 26, с.238], хотя на самом деле они были. Например, под Ригой в феврале 1559 г. отряд русской конницы, состоявший из 120 воинов, был разбит 300 ливонскими рыцарями и их слугами [19, с.72]. Также от раны в шею, полученной в одном из сражений, скончался сам князь С.И. Микулинский [6, с.58].

В имеющихся источниках нет прямого указания об участии в сражении под Тирзеном марийских воинов. Однако, как указано выше, они входили в состав Передового полка князя В.С. Серебряного, поэтому можно уверенно полагать, что марийцы тоже внесли свой вклад в эту победу и при этом, скорее всего, понесли большие потери. Учитывая, что январско-февральский поход 1559 г. проходил полностью в соответствии с татарской набеговой стратегией, можно предположить, что московские воеводы, подобно ордынским военачальникам, выставили недавно покоренных марийцев на переднюю линию атаки, полагаясь на их богатый опыт участия в войнах и в то же время обрекая на гибель вчерашних, но все еще потенциально опасных врагов. По предположению Б.А. Илюшина, регулярное участие черемис в Передовом полку русской армии в войнах XVI в. объясняется «их экзотическим видом (они должны были производить впечатление на европейских противников разнородностью царского войска), слабой интегрированностью в Российское государство и сословную систему, а также малочисленностью (почему их и предпочитали держать компактно в одном полку, как служилых татар в XV в.), сравнительно высоким военным потенциалом легкой черемисской конницы, наконец,

недоверием к недавно включенным в государство подданным (из-за чего командование опасалось ставить их с флангов или тыла)» [11, с.78–79].

В свою очередь, марийские воины стремились доказать русским воеводам свою верность, снять с себя всякие подозрения в неблагонадежности, поэтому были мотивированы в том, чтобы их направили «в самое пекло». Достаточно здесь вспомнить характерный эпизод из череды событий, связанных с вхождением горных марийцев в состав Русского государства в 1551 г. После приведения к присяге населения Горной стороны от Шах-Али и свияжских воевод пришло распоряжение: «Правду есте государю учинили, пойдите же, покажите свою правду государю, воюйте его недруга». Горные марийцы и чуваша немедленно изъявили о своей решимости переправиться на левый берег Волги и атаковать Казань. Через некоторое время отряд горных людей появился под стенами столицы ханства на Арском поле, «и вышли к ним все казаньские люди, крымцы и казаньцы, да с ними билися крепко и от обоих падоша. Казанцы же вывезли на них из города пушки и пищали да учяли на них стреляти. И горние люди чуваша и черемиса дрогнули и побежали; и убили у них казанцы человек со сто, а с пятьдесят живых поймали». Специально назначенные наблюдатели Петр Туров и Алексей Ершов подтвердили, «что горние люди служили государю прямо». Более того, прибежавшие к Шах-Али и свияжским воеводам участники сражения на Арском поле просили еще раз бросить их в бой [23, с.165].

Правда, в период Первой черемисской войны 1552–1557 гг. было несколько случаев, когда отряды присягнувших русскому царю марийцев, татар и чувашей переходили на сторону повстанцев [35, с.232, 242, 247]. Полного доверия к новым подданным, конечно, быть не могло. Однако ни одного факта перехода черемисов на сторону противника на Ливонском фронте в источниках не зафиксировано. Это неудивительно, поскольку между местными народами (белорусами, латышами, ливами, литовцами, эстонцами, немцами, финнами, шведами и др.) и марийцами существовала «дистанция огромного размера» – географическая, социальная, культурная, религиозная, политическая и т.д.

В 1560 г. луговые марийцы подняли восстание. Причины его неизвестны, в разрядных книгах имеется информация об ожидании прихода «х Казани казанских людей», которые «станут воевать казанские места». Одной из причин восстания могла быть очередная мобилизация на Ливонский фронт: рассказы вернувшихся из похода января-февраля 1559 г. об условиях и обстоятельствах их участия в войне против «немцев» могли вызвать крайне негативную реакцию и склонить к сопротивлению призыву. Против восставших были направлены три полка: Большой и Передовой из Казани и Сторожевой из Чебоксар. О результатах этого похода ничего не сообщается [29, с.86–87]. По крайней мере, об участии марийцев в во-

енных действиях на Ливонском фронте на протяжении двух лет после данного восстания (до конца 1562 г.) нет никакой информации.

Возможно, небольшое количество марийских воинов принимало участие во взятии Вильяна (Феллина) летом 1560 г. (крепость сдалась после трехнедельной осады). Они могли быть в числе «казанских людей» под руководством головы И.Л. Ширяева в составе Сторожевого полка. Вместе с тем не исключено, что под «казанскими людьми» здесь подразумевались только русские ратники и служилые татары из Казани и Казанского уезда: в соответствующих разрядных записях кроме русских и татар другие народы не упоминаются [27, с.189–192; 28, с.9–10; 29, с.77–84].

В начале 1560-х гг. в Ливонскую войну вступили Дания, Литва и Швеция. Основная часть бывшего Ливонского ордена согласно Виленской унии 1561 г. вошла в состав Великого княжества Литовского (в 1569 г. последнее объединилось с Польшей в Речь Посполитую); Швеция же начала войну за передел Ливонии против Дании. Главным противником Российского государства в Ливонской войне с этого времени стало Польско-Литовское государство [38]. Одним из ключевых эпизодов этого противостояния стало взятие московскими войсками Полоцка в 1563 г. Марийцы и в Полоцком походе числились среди воинов Передового полка. В соответствии с летописными сообщениями, «в передовом же полку воевода князь Юрьи Петрович Репнин, а с ним казанские и свияжские, чебоксарские князи и мурзы и казаки горские и луговые» [23, с.305]. Согласно разрядным записям, «в передовом же полку воевода князь Юрьи Петрович Репнин с казанскими и свияжскими и с чебоксарскими людьми» [27, с.198]. В Книге полоцкого похода содержатся более подробные, в том числе количественные, данные: «Да в передовом же полку воевода князь Юрьи Петрович Репнин, а с ним казанские люди 226 ч., збирал их князь Семен Бабичев, да свияжские люди 478 ч., збирал их Юрьи Офонасьев, да чебоксарские люди 236 ч., збирал их Михайло Колупаев да Иван Елизаров» [12, с.42]. Из этих 940 человек марийцы составляли, скорее всего, около половины (остальные – русские, татары, чуваш). Таким образом, можно полагать, что в Полоцком походе принимало участие 400–500 марийских воинов. 13 февраля в ходе осады Полоцка (31 января – 15 февраля 1563 г.) марийские ратники участвовали в выдвижении против выступившего со стороны Вильно на помощь полоцкому гарнизону литовского отряда гетмана Радзивилла. Однако литовцы уклонились от сражения и отступили [12, с.65]. Вскоре, не выдержав сильного артиллерийского обстрела и опасаясь генерального штурма, Полоцк капитулировал. 16 февраля 1563 г. «послал государь царь и великий князь Литовские земли воевати царевича Ибака да воеводу своего князя Юрия Петровича Репнина, а с ним татар пятнадцать тысяч, oprичь иных загонщиков; а велел им до Вилны не доходити за пятьдесят верст; а велел им проведывати про короля и про королеву заставу и дороги проведывати к Вил-

не» [23, с.316]. Учитывая, что под началом князя Ю.П. Репнина находились казанские, свияжские и чебоксарские воины Передового полка, можно полагать, что в походе на виленском направлении в числе «иных загонщиков» участвовали и марийские ратники.

Марийские воины, скорее всего, были также среди участников похода на окрестности Могилева и Мстиславля, начавшегося 25 июля 1564 г. Согласно летописным сообщениям, «воевода Василей Ондреевич Бутурлин з детми боярскими и с татары служилыми и с казанскими з горными, и с чебоксарскими и с остроханскими и с нагайскими и з городецкими и с мордвою, и воевали Мстиславские места и Кричевские и Радомльские и Могилевские и многих людей побили, и в полон взяли воинских людей шляхтычь, и з женами и з детми, и черных людей всяких 4787 душ; и пришли в Смоленск со всеми людми, дал бог, здорово» [23, с.335–336].

В 1565–1570 гг. частота и масштабы военных действий снизились; сведения об участии в них марийцев стали редкими. Известно, что 20 июля 1567 г. на берегу озера Суша в районе Полоцка литовские войска разгромили крупное московское войско, прикрывавшее строительство крепости. Согласно литовским данным, в битве погибло 3 тыс. «сынов боярских», 500 «мордвы и черемисы», 400 пехотинцев и 1,5 тыс. «посохи» [45, с.111]. В 1570 г. между Россией и Речью Посполитой было заключено перемирие.

Марийские воины и представители знати, пользуясь возникшим затишьем, пытались заключить союз с крымским ханом. Не идя на сотрудничество с противниками Московского государства на западе, они в то же время были готовы вести переговоры с Крымским ханством, с которым у них были давние и тесные связи. Находившиеся в Москве луговые марийцы Лаиш и Лаимбердей в 1565 г. обратились к хану Девлет-Гирею через казанского татарина Коштивлея улана с просьбой направить в Среднее Поволжье войско, чтобы «промышлять заодно над Казанью»¹. В 1566 г. в Крым из Луговой стороны от марийского сотенного князя Адая и сына Мамич-Бердея Кочака с аналогичным посланием к хану был отправлен брат Адая Тогилдей, а в 1568 г. из Горной стороны к хану прибыли черемисы Агиш и Мустафа вместе с крещеным татаринном Иванчей. Ответное письмо народам Среднего Поволжья Девлет-Гирей направил в начале 1569 г. В частности, он призвал их начать восстание, как только турецкие и крымскотатарские войска подойдут к Астрахани [22, с.88, 166–167, 223]. Однако турецко-крымский поход на Астрахань в 1569 г. не вызвал вооруженных выступлений в Среднем Поволжье. Наоборот, даже имеются сведения об участии черемис в нападениях на турецко-крымские войска под Астраханью [16, с.27].

---

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.123. Оп.1. Кн.12. Л.71–71 об.

Сигналом к восстанию в Среднем Поволжье и началу Второй черемисской войны 1571–1574 гг. послужило сожжение Москвы Девлет-Гиреем в мае 1571 г. [44, с.271]. Как полагает А.Г. Бахтин, восстание началось в декабре 1571 г. во время мобилизации на Ливонский фронт (в 1570 г. началась война со Швецией) [4, с.528]. Согласно разрядным записям, 1 декабря 1571 г. «посылал царь и великий князь князя Василья Васильевича Тюфякина да князя Григорья княж Федорова сына Мещерского, а велел им в Казани собрати казанских князей, и тотар, и черемису, и мордву; а, собрав, велел им за собою в Новгород в Великий итти наспех» [28, с.81; 30, с.291]. В наказе русскому послу в Крымском ханстве Ивану Судакову 1572 г. сообщалось, что зимой 1571/1572 г. «передовые люди царь Саин-Булат и царевич Будылей Кайбулович и нагайские люди, и казанские, и свияжские, и азстороханские, и мещерские люди, и ноугородские люди немногие в Неметцкую землю вошли до Выбора» [22, с.132]. Руководивший мобилизацией в Среднем Поволжье князь Г.Ф. Мещерский, согласно разрядным записям, во время Выборгского похода был воеводой Передового полка, куда входили ногайцы «со многими тотары» [30, с.294]. По всей видимости, русским воеводам в декабре 1571 г. все же удалось набрать некоторое количество воинов из числа маришцев и других народов бывшего Казанского ханства. Маришцы, как и прежде, действовали в составе Передового полка.

К лету 1572 г., как полагает А.Г. Бахтин, восставшие поставили под свой контроль большую часть территории Среднего Поволжья и блокировали русские гарнизоны [5, с.529]. В Речи Посполитой внимательно следили за ходом событий в Среднем Поволжье, понимая, что, пока Иван IV занят усмирением непокорных черемисов и союзных им ногайцев, тот не осмелится возобновить против них войну. Оршанский староста Филон Никита Чернобыльский на основе информации, полученной от «шпегов» (шпионов), регулярно докладывал польскому королю Генриху Валуа о действиях черемисов и ногайцев. В частности, 1 декабря 1573 г. он писал, что луговые черемисы полностью блокировали Казань и разгромили посланное против них 8-тысячное московское войско. 26 января 1574 г. также им было отправлено сообщение о блокаде ногайцами и черемисами Астрахани. 1 марта 1574 г. стало известно, что Иван IV с черемисами и ногайцами заключил перемирие и «жалованье дей або поминки великие им дал». В письме от 13 марта 1574 г. оршанский староста сообщил, что черемисы и ногайцы дали присягу на верность русскому царю, обещав «против каждого неприятеля его ему помогати»; также были высказаны опасения, что скоро «по всех границах панства его королевской милости великого князства Литовского войска татар нагайских и черемиские будут» [2, с.164–166].

Согласно жалованной уставной грамоте волостям Казанской земли, выданной Иваном IV в феврале 1574 г. (после установления перемирия), мари́йцам, татарам, чувашам и другим народам Среднего Поволжья предписывалось «быть неотступным и служба им наша, где их ни пошлем на своих недрузей, служитьи всем своими головами». Был установлен порядок призыва: посылать на дальнюю службу в зимнее время по человеку с двух дворов, летом – по человеку с трех дворов, на ближнюю службу – по человеку со двора [7, с.72–73].

Летом – осенью 1577 г. войска Ивана IV нанесли мощный удар по польско-литовским владениям в Прибалтике севернее Западной Двины. Военные действия начались с того, что 2 июля 1577 г. из Пскова двинулись три полка (Большой, Передовой и Сторожевой) во главе с князем Т.Р. Трубецким общей численностью 5287 человек. Мари́йцы вместе с русскими, татарскими и чувашскими воинами числились в Передовом полку: «Да свияжских людей з головою с Соловцовым 435 человек, да чебоксарских людей з головою с Мансуром Товарищевым 188 человек, да какшаских людей з головою с Ываном Губиным 681 человек». Таким образом, доля кокшайских, свияжских и чебоксарских людей (в основном мари́йцев) в Передовом полку достигала 75% (всего в нем было 1774 воинов) [31, с.476–482]. Полки князя Т.Р. Трубецкого не встречали серьезного сопротивления и вскоре вышли к берегам Западной Двины. 13 июля на Ливонию двинулась 30-тысячная рать во главе с самим царем. К концу похода в сентябре 1577 г. под властью Ивана IV оказалось более двадцати ливонских городов. Русский царь контролировал почти всю Лифляндию и большую часть Эстляндии (за исключением Риги, Ревеля, шведских и датских владений) [40, с.210–213].

7 июля 1579 г. три полка (Большой, Передовой и Сторожевой) во главе с князем В.Д. Хилковым были направлены «воевать Ливонские земли и курлянских немец за реку за Двину». В составе этого отряда были и мари́йские воины. Как обычно, ими руководили «головы» из числа русских служилых людей: «...у горные черемисы голова Офонасей Шетнев; у луговые черемисы голова Офонасей Федоров сын Загрязской Старой». Поход был успешным («побили в Курлянской земле немецких людей»); воеводы, голы, дети боярские, стрельцы получили за это царские награды («золотые червонные», «полузолотые угорские», «копейки золотые», «деньги золотые»). О награждении татар, ногайцев и черемис, участвовавших в этом походе, ничего не сообщается. [32, с.76]. Видимо, они должны были довольствоваться добытыми трофеями. Полки князя В.Д. Хилкова вскоре были направлены на помощь Полоцку, осажденному войсками польского короля Стефана Батория, однако они не успели: 1 сентября 1579 г. русский гарнизон Полоцка капитулировал [39, с.319–325].

Об участии марийцев на завершающей стадии Ливонской войны имеется мало сведений. Б.А. Илюшин допускает вероятность того, что под «кокшайскими, свияжскими, чебоксарскими татарами», упоминаемыми в качестве участников походов 1580–1581 гг., имелись в виду также марийцы и чуваша [11, с.133–137]. Вместе с тем имеются упоминания об участии марийцев в начальной стадии обороны Пскова. В частности, летом 1581 г. войска Стефана Батория вступили в бой на реке Мшаге (Пшаге) с заставой И.М. Бутурлина и князя С.И. Коркодинова, куда входили «казанские и мещерские татарове и черемиса и мордва». Застава была разгромлена, при этом князь Семен Коркодинов попал в плен, а Ивана Бутурлина ранили [25, с.228].

Дальнейшее участие марийцев в Ливонской войне было невозможно из-за начавшейся Третьей черемисской войны (1581–1585). Эта война далеко не в последнюю очередь повлияла на принятие Иваном IV решения о заключении с Речью Посполитой в 1582 г. Ям-Запольского мира.

Примечательно, что еще в начале 1580 г. луговые марийцы категорически отвергли предложение посланников ногайского князя Уруса заключить военный союз против русских, объясняя свою позицию тем, что русский царь «к нам сторожей приставил и лучшие лошади у нас все поимал»². В конце 1581 г. марийцы все же подняли восстание. Оно обрело большой размах и отличалось невероятным накалом. В одной из русских летописей сообщается: «Царь же Иван Васильевич видя их суровство и посла под Казань бояр своих и воевод и повеле им пленити казанцов. Они же погани, аки зверие суровии, противляхуся против рати московские; аки змеи ядыху человеки жалы своими, побиваше московских людей, овогда на станах, овогда на походах, бояре ж и воеводы не можаху их обратити» [24, с.143]. В подавлении мощного повстанческого движения принимали участие высвободившиеся после прекращения Ливонской войны ратники, в том числе служилые татары [4, с.546–554]. В их числе был, например, свияжский князь Тугуш Давлет Бахтыев, участник Ливонской войны, владевший 22 дворами литовских и немецких полоняников [3, с.57, 60]. За ходом Третьей черемисской войны пытались следить в Речи Посполитой. 10 июля 1584 г., в разгар восстания в Среднем Поволжье, польский посол в Москве Лев Сапега в письме кардиналу Болоньетти писал, что «*Coremissi tributo illorum se eximunt*» (букв. «черемисы избавились от дани», в переводе С.М. Соловьева – «черемисы сбросили иго») [1, с.3; 37, с.196–197]. В феврале 1586 г. польские паны в ходе переговоров с русским посланником князем Ф.М. Троекуровым заявляли: «Черемиса ваша вам же недруги» [37, с.204]. Видимо, они не знали, что в 1585 г. марийские повстанцы признали свое поражение, и «добили челом государю царю Феодору Ивановичю всеа Русии черемиса вековым мером» [13, с.240].

² РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.9. Л.153.

В 1589–1595 гг. Россия воевала со Швецией за возвращение утраченных по итогам Ливонской войны городов – Ивангорода, Копорья, Корелы, Нарвы (Ругодива), Яма. Поход русских войск начался после того, как осенью и зимой 1589 г. шведские войска совершили нападения на северо-западные рубежи Московского государства (Кандалакшскую, Кемскую, Керетскую волости, Печенгский монастырь). 27 января 1590 г. русские войска после непродолжительной осады заняли Ям, затем подступили к Ивангороду и Нарве (эти две крепости разделяла только небольшая река Нарва) [10, с.149–150; 36, с.86–87]. Утром 19 февраля был произведен генеральный штурм Ивангорода. Первым к пролому устремился отряд князя И.Ю. Токмакова, состоявший из 1500 русских стрельцов, 100 черкас и 500 человек «черемисы и мордвы» во главе с Григорием Микулиным, за ними второй волной надвигался отряд С.Ф. Сабурова (400 казаков, 350 стрельцов и 2380 «боярских людей») – всего 5230 чел. Здесь мы имеем дело с первым достоверным упоминанием в письменных источниках об участии марийцев в непосредственном штурме хорошо укрепленной крепости. Однако штурм оказался крайне неудачным, шведы «побили многих дворян и детей боярских, и голов стрелецких, и всяких людей». Был убит и воевода князь И.Ю. Токмаков [25, с.196; 28, с.259; 33, с.159–160]. В Псковской III летописи сообщается о гибели в этом приступе «многих людей и до 5000» [26, с.264], т.е. почти всех участников штурма. Исаак Масса дает схожую информацию, дополняя ее новыми фактами. По его словам, Борис Годунов выступил в поход к Нарве «с войском в триста тысяч человек, в том числе пятьдесят тысяч черемис и татар, кои, будучи поставлены впереди, во время первого приступа все до одного полегли» [16, с.32]. Разумеется, данные о численности русских войск автором сильно преувеличены, зато его сообщение о действии марийских воинов в авангарде штурмовых отрядов согласуется с практикой боевого построения времен Ливонской войны, когда черемисы обычно значились в числе воинов Передового полка. В свою очередь, сообщение И. Массы позволяет с большой долей вероятности предположить, что в рассмотренных нами выше эпизодах Ливонской войны марийские ратники, действуя в составе Передового полка (в 1558, 1559, 1563, 1564, 1571/72, 1577, 1579 гг.), находились в первых рядах наступающих войск.

25 февраля 1590 г. было установлено перемирие, по которому шведы уступили русским Ивангород, Копорье и Ям, сохранив за собой Корелу и Нарву. В последующий период Русско-шведская война вяло тянулась до 1595 г. (дальнейшее участие в ней марийских воинов не зафиксировано), пока не был подписан Тязвинский мирный договор. Россия добилась возвращения Корелы, но Нарва все же осталась за Швецией [10, с.150, 185–186, 189–190; 36, с.88, 91–92].

Между тем в Среднем Поволжье произошло событие, в котором проявилось эхо Ливонской войны. Согласно разрядным записям, зимой 1591/92 г. «изменили государю казанские луговые люди черемиси 12 волостей; и государь за то послал на них воевод своих» [34, с.25]. Возможно, волнения были вызваны очередным призывом на Русско-шведскую войну (зимой-весной 1592 г. состоялись походы на Выборг и на «каинские немцы» [10, с.185]). О дальнейших событиях в Марийском крае сообщает Исаак Масса: «Против них выслали большой отряд из немцев, поляков и русских, состоявших на службе у великого князя, но они никого не нашли, ибо мятежники сами разошлись и рассеялись» [16, с.33]. Думается, на подавление восстания немцы и поляки (вероятно, наемники) были направлены специально. Учитывалось то, что они, скорее всего, относились к черемисам как к диким варварам (например, польский ученый начала XVI в. Матвей Меховский, характеризуя черемис, утверждал, что «лесы, покрывающие эти страны, сделали людей дикими и звероподобными» [17, с.117]), также ими могло двигать желание отомстить тем, чьи соплеменники безжалостно опустошали их родные края во время Ливонской войны. Марийцы же, проведая, что на них идут не только русские, с которыми постепенно складывались относительно добрососедские отношения, но и абсолютно чуждые для них «немцы» (мар. «немыч»), от рук которых на Ливонском фронте пали сотни, а то и тысячи сородичей, решили избежать массового истребления и разбежались, не оказав никакого сопротивления. Джэйлс Флетчер (конец XVI в.) отмечал, что наемных солдат из иностранцев русские «употребляют только на границе, смежной с татарами, и против сибиряков, а татар (коих иногда нанимают, но только на время), наоборот, против поляков и шведов, почитая благоразумнейшею мерою употреблять их на противоположной границе» [42, с.64]. Это сообщение дает основания полагать, что войска, состоящие из иностранных наемников, применялись против черемис и ранее 1591 г.

Таким образом, значение марийских ратников в войнах Московского государства на территории Прибалтики во второй половине XVI в. было небольшим, но все же не ничтожным. Их количество в рядах многотысячных московских войск никогда не превышало нескольких сотен человек. Вместе с тем почти во всех случаях марийских воинов определяли в состав Передового полка, причем, скорее всего, на самую переднюю линию наступления. Это делалось в расчете на высокий уровень военной подготовки марийцев и в то же время на понесение ими существенных потерь в силу опасений, что те пополнят ряды повстанцев по возвращении на свою родину. При этом сами марийцы верно исполняли свои воинские обязанности, стремясь доказать руководившим ими воеводам и головам свою благонадежность; они не перебежали на вражескую сторону, не испытывали симпатий к населению вражеских государств. Однако, не решаясь идти на со-

трудничество с противниками Русского государства на западе, мари́йцы в то же время поддерживали традиционные связи с тюрко-мусульманскими государствами (Крымским ханством, Ногайской Ордой) в надежде получить от них помощь для повстанческого движения в Среднем Поволжье. Участие мари́йцев в Ливонской войне в основном сводилось к конным набегам и стычкам с небольшими отрядами противника в составе Передового полка; во время Русско-шведской войны 1589–1595 гг. мари́йцы впервые принимают участие, хотя и крайне неудачно, в штурме крепости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические, относящиеся к истории России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым. Т.2. СПб., 1842. 451 с.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т.3. СПб., 1848. 350 с.
3. *Акчурина М.М., Басманцев Д.В., Кочетков В.Д.* О службе и жалованьях свияжского князя Тугуша Девлет Бахтыева во второй половине XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. №18. С.56–62.
4. *Алишев С.Х.* Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начало XIX в. М.: Наука, 1990. 265 с.
5. *Бахтин А.Г.* Мари́йский край в XIII–XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола: МарГУ, 2012. 659 с.
6. *Волков В.А.* Были и небыли ливонской войны 1558–1583 годов. М.: Прометей, 2020. 412 с.
7. *Димитриев В.Д.* Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. 453 с.
8. *Ермолаев И.П.* Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. (управление казанским краем). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 223 с.
9. *Зимин А.А., Хорошкевич А.Л.* Россия времен Ивана Грозного. М.: Наука, 1982. 184 с.
10. *Зимин А.А.* Россия в канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М.: Мысль, 1986. 331 с.
11. *Илюшин Б.А.* Очерк военного дела и военной истории мордвы, мари́йцев и чувашей в составе Российского государства XVI–XVII веков. Новосибирск: НГУ, 2021. 238 с.
12. Книга полоцкого похода 1563 г. (Исследование и текст) / подг. текста, ст., указатели К.В. Петрова. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2004. 107 с.
13. *Корецкий В.И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М.: Наука, 1981. С.223–243.
14. Ливонская летопись Франца Ниенштедта // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т.4. Рига, 1883. С.7–124.
15. Ливонская хроника Бальтазара Рюссова // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т.2. Рига, 1879. С.157–404.
16. *Масса И.* Краткое известие о Московии // О начале войн и смут в Московии / сост. А.Либерман. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С.14–150.
17. *Меховский М.* Трактат о двух Сарматиях / введ., пер. и коммент. С.А. Анненского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 288 с.

18. *Никольский Н.В.* Собраний сочинений. Т.3: Труды по истории, культуре и статистике народов Волго-Уралья и Сибири. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. 735 с.
19. *Пенской В.В.* От Нарвы до Феллина: очерки военной истории Ливонской войны 1558–1561 гг. Белгород: ИПЦ «Политерра», 2014. 150 с.
20. *Пилипчук Я.В.* Татары в Ливонской войне // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный вып. V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч.2. С.496–515. URL: http://www.milhist.info/2016/06/15/pilipchuk_2 (дата обращения: 14.03.2024).
21. *Пилипчук Я.В.* Финно-угры в войсках Русского государства // Труды Института истории НАН Азербайджана. 2016. Вып. 59. С.190–211.
22. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. / отв. ред. М.В. Моисеев. М.: Фонд «Русские Витязи», 2016. 400 с.
23. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.29: Летопись начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. М.: Наука, 1965. 391 с.
24. ПСРЛ. Т.31: Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. 264 с.
25. ПСРЛ. Т.34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978. 305 с.
26. Псковские летописи. Вып. 2 / под ред. А.Н. Насонова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 364 с.
27. Разрядная книга 1475–1598 гг. / подг. текста и ред. В.И. Буганова. М.: Наука, 1966. 615 с.
28. Разрядная книга 1559–1605 гг. / отв. ред. В.И. Буганов; сост. Л.Ф. Кузьмина. М.: Наука, 1974. 436 с.
29. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т.2. Ч.1 / под. ред. В.И. Буганова. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1981. 219 с.
30. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т.2. Ч.2 / под. ред. В.И. Буганова. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1982. С.220–440.
31. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т.2. Ч.3 / под. ред. В.И. Буганова. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1982. С.441–666.
32. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т.3. Ч.1 / под. ред. В.И. Буганова. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1984. 232 с.
33. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т.3. Ч.2 / под. ред. В.И. Буганова. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1987. 235 с.
34. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т.3. Ч.3 / под. ред. В.И. Буганова. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1989. 226 с.
35. *Свечников С.К.* Присоединение Марийского края к Русскому государству. Казань: Яз, 2014. 268 с.
36. *Скрынников Р.Г.* Россия накануне «смутного времени». М.: Мысль, 1981. 205 с.
37. *Соловьев С.М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. 4: История России с древнейших времен. Т.7–8. М.: Мысль, 1989. 752 с.
38. *Филюшкин А.И.* Русско-литовская война 1561–1570 и датско-шведская война 1563–1570 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск 2. Лекции по военной истории XVI–XIX вв. Ч.2. С.219–289. URL: http://www.milhistinfo.ru/2015/02/10/filychkin_1/ (дата обращения: 11.04.2024).

39. *Филюшкин А.А.* Окончание Ливонской войны 1558–1583 гг.: «Московская война» (1579–1582) // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск 2. Лекции по военной истории XVI–XIX вв. Ч.2. С.292–398. URL: http://www.milhistinfo.ru/2015/04/21/filychkin_2/ (дата обращения: 11.04.2024).

40. *Филюшкин А.А.* Первое противостояние России и Европы: Ливонская война Ивана Грозного. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 320 с.

41. *Фирсов Н.А.* Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань, 1866. 261 с.

42. *Флетчер Дж.* О государстве Русском. СПб., 1906. 138 с.

43. *Шапран А.А.* Ливонская война 1558–1583. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та путей сообщения, 2009. 528 с.

44. *Штаден Г.* Записки о Московии: в 2-х т. Т.1 / отв. ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Древлехранилище, 2008. 584 с.

45. *Янушкевич А.Н.* Ливонская война. Вильно против Москвы: 1558–1570. М.: Квадрига; Русская панорама, 2013. 384 с.

Информация об авторе:

Свечников Сергей Константинович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола, Российская Федерация); ORCID: 0009-0001-6062-8639; e-mail: svechnikov-sk@mail.ru

Поступила 27.05.2024

Принята к публикации 24.06.2024

Participation of the Mari in the Livonian (1558–1583) and Russo-Swedish (1589–1595) Wars

S.K. Svechnikov

*Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History
Yoshkar-Ola, Russian Federation*

This article discusses the history of the participation of the Mari warriors on the side of the Russian state in the wars in the Baltic states in the second half of the 16th century. Their number in the ranks of thousands of Moscow troops did not exceed several hundred people, however, but in all cases the Mari warriors were assigned to the Advanced regiment. The participation of the Mari in the Livonian War was mainly limited to horse raids and skirmishes with small enemy units. During the Russo-Swedish War (1589–1595) Mari for the first time took part in the storming of the fortress. Also, the Cheremis, like the rest of the warriors of the Moscow army, participated in the robbery and devastation of the Baltic lands.

Keywords: Mari, Cheremis, Livonian War, Russo-Swedish War, Baltic States, Advance Regiment, Cheremis Wars

For citation: Svechnikov S.K. Participation of the Mari in the Livonian (1558–1583) and Russo-Swedish (1589–1595) Wars. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.3, pp.34–51. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.34-51> (In Russian)

REFERENCES

1. *Historical acts on the history of Russia, extracted from foreign archives and libraries by A.I. Turgenev*. Vol.2. St. Petersburg, 1842. 451 p. (In Russian)
2. *Acts on the history of Western Russia*. Vol.3. St. Petersburg, 1848. 350 p. (In Russian)
3. Akchurin M.M., Basmantsev D.V., Kochetkov V.D. On the service and salaries of the Sviyazhsk prince Tugush Devlet Bakhtyev in the second half of the 16th century. *Medieval Turkic-Tatar States*. 2016, no.18, pp.56–62. (In Russian)
4. Alishev S.Kh. *Historical destinies of the peoples of the Middle Volga region. 16th – early 19th century*. Moscow: Nauka Publ., 1990. 265 p. (In Russian)
5. Bakhtin A.G. *Mari region in 13th – 16th centuries: sketches on history*. Yoshkar-Ola: Mari State University Publ., 2012. 659 p. (In Russian)
6. Volkov V.A. *True stories and tall tales of Livonian War of 1558–1583*. Moscow: Prometheus Publ., 2020. 412 p. (In Russian)
7. Dimitriev V.D. *Chuvashia in the epoch of feudalism (16th – early 19th centuries)*. Cheboksary: Chuvash book Publ., 1986. 453 p. (In Russian)
8. Ermolaev I.P. *The Middle Volga region in the second half of the 16th – 17th centuries (administration of the Kazan region)*. Kazan: Kazan State University Publ., 1982. 223 p. (In Russian)
9. Zimin A.A., Khoroshkevich A.L. *Russia during the time of Ivan the Terrible*. Moscow: Nauka Publ., 1982. 184 p. (In Russian)
10. Zimin A.A. *Russia on the eve of the terrible shocks: conditions of the First peasant war in Russia*. Moscow: Mysl Publ., 1986. 331 p. (In Russian)
11. Ilyushin B.A. *Sketch of military affairs and military history of the Mordva, Mari and Chuvash in the Russian State of the 16th – 17th centuries*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 2021. 238 p. (In Russian)
12. *The Book of the Polotsk campaign of 1563 (research and text)*. Ed. by K.V. Petrov. St. Petersburg: Russian National Library Publ., 2004. 107 p. (In Russian)
13. Koretsky V.I. Solovetsky chronicler of the end of the 16th century. *Records and chronicles. 1980. V.N. Tatischev and the study of Russian chronicle writing*. Moscow: Nauka Publ., 1981. Pp.223–243. (In Russian)
14. Livonian chronicle of Franz Nienstedt. *Collection of materials and articles on the history of the Baltic region*. Vol.4. Riga, 1883. Pp.7–124. (In Russian)
15. Livonian chronicle of Balthazar Ryussow. *Collection of materials and articles on the history of the Baltic region*. Vol.2. Riga, 1879. Pp.157–404. (In Russian)
16. Massa I. Brief information about Muscovy. *On the beginning of wars and turmoil in Muscovy*. Compiled by A. Liberman. Moscow: Sergei Dubov Foundation Publ.; Rita-Print Publ., 1997. Pp.14–150. (In Russian)
17. Mehovsky M. *Treatise on Two Sarmatias*. Ed. by S.A. Annensky. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1936. 288 p. (In Russian)

18. Nikolsky N.V. *Collected works*. Vol.3: Works on history, culture and statistics of the peoples of Volga-Urals and Siberia. Cheboksary: Chuvash book Publ., 2008. 735 p. (In Russian)

19. Penskoj V.V. *From Narva to Fellin: essays on the military history of the Livonian War of 1558–1561*. Belgorod: Polyterra Publ., 2014. 150 p. (In Russian)

20. Pilipchuk Y.V. Tatars in the Livonian War. *History of military affairs: studies and sources*. 2016, no.5, part 2, pp. 496–515. URL: http://www.milhist.info/2016/06/15/pilipchuk_2 (accessed: 14.03.2024). (In Russian)

21. Pilipchuk Y.V. Finno-Ugrians in the armies of Russian state. *Proceedings of the Institute of History of Azerbaijan National Academy of Sciences*. 2016, no.59, pp.190–211. (In Russian)

22. *Ambassadorial Book on the relations of the Moscow state with the Crimea. 1567–1572*. Ed. by M.V. Moiseev. Moscow: Russkie Vitjazi Publ., 2016. 400 p. (In Russian)

23. *Complete Collection of Russian Chronicles (PSRL)*. Vol.29: Chronicle of the beginning of the reign of Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich. Alexander Nevsky Chronicle. Lebedev Chronicle. Moscow: Nauka Publ., 1965. 391 p. (In Russian)

24. *PSRL*. Vol.31. Chroniclers of the last quarter of the 17th century. Moscow: Nauka Publ., 1968. 264 p. (In Russian)

25. *PSRL*. Vol.34: Postnikovsky, Piskarevsky, Moskovsky and Belsky chroniclers. Moscow: Nauka Publ., 1978. 305 p. (In Russian)

26. *Pskov Chronicles*. Ed. by A.N. Nasonov. Vol.2. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1955. 364 p. (In Russian)

27. *Razryadnaya book of 1475–1598*. Ed. by V.I. Buganov. Moscow: Nauka Publ., 1966. 615 p. (In Russian)

28. *Razryadnaya book of 1559–1605*. Ed. by V.I. Buganov, L.F. Kuzmina. Moscow: Nauka Publ., 1974. 436 p. (In Russian)

29. *Razryadnaya book of 1475–1605*. Ed. by V.I. Buganov. Vol.2, no.1. Moscow: USSR Institute of History Publ.; USSR Academy of Sciences Publ., 1981. 219 p. (In Russian)

30. *Razryadnaya book of 1475–1605*. Ed. by V.I. Buganov. Vol.2, no.2. Moscow: USSR Institute of History Publ.; USSR Academy of Sciences Publ., 1982. Pp.220–440. (In Russian)

31. *Razryadnaya book of 1475–1605*. Ed. by V.I. Buganov. Vol.2, no.3. Moscow: USSR Institute of History Publ.; USSR Academy of Sciences Publ., 1982. Pp. 441–666. (In Russian)

32. *Razryadnaya book of 1475–1605*. Ed. by V.I. Buganov. Vol.3, no.1. Moscow: USSR Institute of History Publ.; USSR Academy of Sciences Publ., 1984. 232 p. (In Russian)

33. *Razryadnaya book of 1475–1605*. Ed. by V.I. Buganov. Vol.3, no.2. Moscow: USSR Institute of History Publ.; USSR Academy of Sciences Publ., 1987. 235 p. (In Russian)

34. *Razryadnaya book of 1475–1605*. Ed. by V.I. Buganov. Vol.3, no.3. Moscow: USSR Institute of History Publ.; USSR Academy of Sciences Publ., 1989. 226 p. (In Russian)

35. Svechnikov S.K. *Annexation of the Mari Territory to the Russian State*. Kazan: Yaz Publ., 2014. 268 p. (In Russian)

36. Skrynnikov R.G. *Russia on the eve of the "Time of Troubles"*. Moscow: Mysl Publ., 1981. 205 p. (In Russian)
37. Solovyov S.M. *Essays*. In 18 books. Book.4. History of Russia since ancient times. Vol.7–8. Moscow: Mysl Publ., 1989. 752 p. (In Russian)
38. Filiushkin A.I. Russo-Lithuanian war of 1561–1570 and Danish-Swedish war of 1563–1570. *History of military affairs: studies and sources*. 2015, no.2, part 2, pp.219–289. URL: http://www.milhistinfo.ru/2015/02/10/filychkin_1/ (accessed: 11.04.2024). (In Russian)
39. Filiushkin A.A. The end of the Livonian War of 1558–1583: "The Moscow War" (1579–1582). *History of military history: studies and sources*. 2015, no.2, part 2, pp.292–398. URL: http://www.milhistinfo.ru/2015/04/21/filychkin_2/ (accessed: 11.04.2024). (In Russian)
40. Filyushkin A.A. *The first confrontation between Russia and Europe: Livonian War of Ivan the Terrible*. Moscow: New Literary Review Publ., 2018. 320 p. (In Russian)
41. Firsov N.A. *Situation of non-Russians of North-Eastern Russia in the Moscow state*. Kazan, 1866. 261 p. (In Russian)
42. Fletcher J. *On the Russian state*. St. Petersburg, 1906. 138 p. (In Russian)
43. Shapran A.A. *Livonian War of 1558–1583*. Ekaterinburg: Ural State University of Railway Transport Publ., 2009. 528 p. (In Russian)
44. Staden G. *Notes on Muscovy*. In 2 volumes. Vol.1. Ed. by A.L. Khoroshkevich. Moscow: Drevlehranilishche Publ., 2008. 584 p. (In Russian and German)
45. Yanushkevich A.N. *Livonian War. Vilna against Moscow: 1558–1570*. Moscow: Quadriga Publ.; Russkaya Panorama Publ., 2013. 384 p. (In Russian)

About the author:

Svechnikov Sergey Konstantinovich – Cand. Sci. (history), Leading Researcher, Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola, Russian Federation); ORCID: 0009-0001-6062-8639; e-mail: svechnikov-sk@mail.ru

Received May 27, 2024

Accepted for publication June 24, 2024